

Бросив угрозу, Уильям вместе с охранниками быстро направился в соседнюю палату Ши Фанье. Мэй Ичжо же остался под присмотром двух охранников, беспомощно стоя на месте.

К счастью, он недолго ждал. Из соседней палаты раздался крик Ши Фанье, а затем громкий взрыв. Струя черного дыма, словно лазерный луч, вырвалась из отверстия в стене.

— Господин Вэй!

Охранники не выдержали, бросили Мэй Ичжо и побежали в соседнюю палату. Мэй Ичжо последовал за ними. Увидев, что творилось в соседней комнате, они все замерли.

Помещение было заполнено дымом, настолько густым, что даже свет не мог пробиться. Внутри находились десятки человек, обернутых черным дымом, которые растерянно переглядывались.

Взрывпакет не причинял вреда, но ударная волна была настолько сильной, что у всех начался звон в ушах.

Два охранника ворвались внутрь, крича и пытаясь определить, кто из черных фигур на полу был их боссом. Мэй Ичжо тоже искал, беспокоясь за Ши Фанье, который так громко кричал.

— Сяо Ши! Ты где?

— Брат, здесь!

Со стороны стены в черном тумане послышался шорох. Мэй Ичжо размахивал руками, разгоняя дым, и всматривался в направление звука.

Когда ты смотришь в бездну, бездна улыбается тебе, показывая восемь зубов, и изо рта вырывается черный дым:

— Хе-хе, брат, стену взорвали!

Ночь.

Город, который никогда не спит, все еще кипел жизнью.

Вечно празднующие души отправлялись в путь, облаченные в свои лучшие наряды.

Мэй Ичжо, одетый в белый больничным халат, и Ши Фанье, весь в черном, как два духа, бежали по дороге. Их заметили все, но никто не осмеливался подойти.

Раздался резкий звук тормозов, и перед ними остановился бизнес-автомобиль. Окно опустилось, и под черной шляпой показались алые губы Нин Цянь:

— Если верите мне, садитесь.

— Я тебе не верю! — Ши Фанье заслонил собой Мэй Ичжо.

Но Мэй Ичжо остановил его и сел в машину.

Каждый раз, когда Нин Цянь появлялась, она приводила с собой целую армию телохранителей. Но на этот раз она приехала одна, что говорило о ее искренности.

Когда они сели, Нин Цянь одной рукой управляла рулем, а другой бросила Мэй Ичжо пачку

документов.

Ши Фанъе, сидевший сзади, наклонился и удивился:

— Это же доказательства уклонения Уильяма от налогов, которые я спрятал. Как они оказались у тебя?

Но это были не только налоговые отчеты. Там были и записи, где Уильям подстрекал Нин Цянь убить мужа и захватить его долю. Эти материалы угрожали не только Уильяму, но и самой Нин Цянь.

Нин Цянь усмехнулась:

— Я же секретарь. Если бы не я, разве Уильям не нашел бы их?

Перелистывая документы, Мэй Ичжо начал всерьез задумываться о Нин Цянь.

Раньше, из-за вмешательства Системы, он воспринимал ее только как влюбленную дурочку. Но если подумать, она изначально была главным антагонистом в книге — могла подсыпать яд, вести борьбу, и, будучи всего лишь секретарем, она была способна угрожать положению Уильяма.

— Пресс-конференция уже готова. Тебе нужно только появиться. — Нин Цянь шокировала его.

Мэй Ичжо нахмурился:

— Откуда ты знаешь, что я собираюсь провести пресс-конференцию?

Кроме того, если эти материалы будут обнародованы, Нин Цянь тоже не останется в стороне.

Машина резко остановилась посреди дороги. Нин Цянь открыла телефон и бросила его Мэй Ичжо.

На экране была больничная палата, та самая, где он жил.

На экране уборщики убирали комнату, и это было в реальном времени. Мэй Ичжо похолодел. Если Нин Цянь все это время следила за ним, значит, она видела все, что происходило, включая разговоры с Системой и обсуждения с Ши Фанъе.

— Я все время думала, почему я так странно себя веду последние два дня. — Сзади раздавались громкие звуки клаксонов, но Нин Цянь, казалось, их не слышала. Она спокойно сказала:

— Теперь я понимаю, что этот мир гораздо сложнее, чем я думала.

Мэй Ичжо начал нервно смотреть в заднее стекло. Что происходит? Этот персонаж осознал существование Системы, почему мир еще не рухнул?

Но Ши Фанъе был настолько черным, что почти сливался с сиденьем. Ответа в этой тьме он не получил.

Нин Цянь уже полностью успокоилась. Она указала на большой экран через дорогу.

На экране Уильям, переодетый в костюм, с еще мокрыми волосами, обращался к людям за

помощью.

— Здравствуйте, я Уильям. Вчера я очень благодарен всем, кто помог найти моего любимого человека. Как все знают, он страдает тяжелым психическим расстройством. Только что он снова сбежал из больницы. Надеюсь, те, кто его видел, сообщат нам. Вэй обязательно щедро вознаградит. Наконец, Мэй Ичжо, я действительно тебя люблю, вернись.

Что это вообще такое! Лицо Мэй Ичжо окаменело.

— Уильям никогда ничего не делает без цели. Ваша история создала шумиху вокруг корпорации Вэй, и он не упустит возможности усилить пиар. — Нин Цянь завела машину и серьезно сказала:

— Хотя я еще не до конца разобралась во всем, но если выбирать между вами двумя, я выбираю тебя. Эта пресс-конференция поможет тебе.

Пресс-конференция была организована в зале центрального отеля. Нин Цянь подготовилась основательно, все доказательства были аккуратно разложены.

Казалось бы, все было готово, но, к удивлению, журналисты не купились.

— Господин Мэй, корпорация Вэй уже предоставила доказательства вашего психического расстройства. Ваши слова не вызывают доверия.

Ши Фанье ударил по столу:

— Вы что, глухие? Разве это не ясно?

— Записи можно подделать.

— Как психически больной, ваши слова не имеют юридической силы.

— Уильям так вас любит, признался вам на весь город, а вы просто неблагодарны.

Как ни считали, но они не учли ауру главного героя Уильяма.

Эти журналисты уже были под угрозой Мэй Ичжо за нарушение прав на изображение, и теперь, с поддержкой корпорации Вэй, они только и ждали, чтобы заткнуть его.

Люди Уильяма уже окружили отель, десятки мужчин в черных костюмах стояли сзади, но не собирались вмешиваться.

Уильям тоже появился, стоя в центре, с видом победителя.

Мэй Ичжо вдруг понял, почему Уильям вдруг начал притворяться сумасшедшим, то запирает его, то признавался в любви. Все это было просто для того, чтобы выиграть время. Шаг за шагом, он усиливал шумиху, создавая образ трагичного героя, который не бросает сумасшедшего.

Он опустил голову, чувствуя себя как в бушующем море, где волны накатывают одна за другой, а лодка уже начинает течь.

В этот момент снаружи раздался шум, и в зал ворвался блестящий тигр, оттеснив большую часть окружения.

Тигр-003!

Мэй Ичжо внутренне вздрогнул. Это ты его послал?

В центре зала человек и тигр, как два телохранителя, плотно окружили Мэй Ичжо, дав ему опору.

[Помощник — это всего лишь поддержка. По-настоящему действовать можешь только ты сам.]

Слова Системы звучали в его ушах. Мэй Ичжо поднял голову, гнев исчез, в глазах осталось только одно: Смотри на меня, ублюдок.

Эти отбросы сами напросились.

— Молодой человек, это вы только что сказали, что слова психически больного не имеют юридической силы, верно? — с улыбкой спросил Мэй Ичжо.

— Да, это я. Это же здравый смысл!

Оставшиеся журналисты были готовы на все ради денег, они не боялись вопросов Мэй Ичжо.

— Хорошо, раз мои слова — это бред, пожалуйста, не верьте им. — Мэй Ичжо прочистил горло и сказал:

— Уильям действительно меня любит, но мы три года шли к этому, потому что я — актив, и я не могу быть пассивным, мне нравится, когда мужчины надевают хвосты и умоляют дать им кнут. Уильям не мог этого принять, поэтому мы развелись.

Все, включая Уильяма, были шокированы. Кто мог подумать, что Мэй Ичжо вдруг начнет такие откровения?

Не давая никому опомниться, Мэй Ичжо бросил Уильяму вызывающий взгляд и продолжил:

— Мои предпочтения не изменятся. Теперь господин Вэй вдруг не хочет разводиться, то уговаривает, то признается в любви. Как вы думаете, готов ли он уже надеть хвост?

Журналисты взорвались, шепотом обсуждая:

— Уильям оказался пассивным?

— Что плохого в том, что он стал пассивным ради любви? Почему бы просто не пожелать им счастья?

— Мэй Ичжо так его не любит, а он все равно льнет к нему. Это не просто пассивный, это настоящий мазохист!

— Хотя, но почему-то Уильям теперь кажется не таким уж привлекательным.

[Система: Обнаружено падение уровня симпатии к главному герою Уильяму. Понижение до второго плана, лишение ауры главного героя.]